

ДИАЛОГ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Развитие гражданского общества является важным приоритетом современной эпохи. Будущее России, ее место в мировом сообществе в значительной мере зависят от включенности в этот процесс широких слоев населения. Проблема состоит в том, что гражданское общество в России формируется на весьма узкой социальной базе. В контексте поставленной проблемы остро стоит вопрос о взаимодействии органов власти и общественности. Целью статьи является выявление готовности широких слоев населения к проявлению социально-политической активности, определение роли региональных идей в построении эффективного диалога между властью и обществом.

Материалы и методы. Теоретико-методологической базой нашего анализа послужила теория понимания. Были изучены работы отечественных и зарубежных авторов на тему гражданского общества и концептуального понимания коммуникаций в процессе его развития. Эмпирический анализ основан на социологических исследованиях: «Отношение населения областного центра к новому бренду региона» (Ульяновск, 2012 г.; выборка 850 чел.), «Социально-политические ориентации и социальная активность населения» (Ульяновская область, 2013 г.; выборка 1200 чел.).

Результаты. В настоящее время органы регионального управления формально готовы к установлению постоянных контактов с населением; эта готовность продиктована необходимостью выполнения законодательных актов Российской Федерации, направленных на построение гражданского общества. Население формально и реально менее готово к постоянным контактам с органами власти: доля регулярно проявляющих социальную активность не превышает десятой части населения региона. За время реформ в общественном сознании не сформировалась установка социальной активности. Эта ситуация актуальна и для других регионов России. Региональная идея может играть информационно-стимулирующую роль и выполнять интегрирующую функцию только в условиях конструктивного общественно-государственного диалога. Это возможно при грамотном выборе главной идеи и правильно выстроенных коммуникациях между населением и органами власти.

Выводы. Полученные результаты исследования позволили сформулировать следующую закономерность: чем выше уровень информационной закрытости и пассивности населения, тем ниже уровень восприятия официальных идей развития региона и степень социальной интеграции. Информационную закрытость мы понимаем как наблюдаемую тенденцию слабого стремления к получению и восприятию социально значимой информации, а также дефицит самой социальной информации, передаваемой по каналам коммуникации. Будущее России тесно связано с формированием социальной сплоченности, понимаемой как объединение людей вокруг общих идей. Переход регионов России на инновационный путь развития невозможен без формирования среди населения чувства сопричастности, включая создание реальной системы участия граждан в жизни населенных пунктов, прозрачность действий власти, учет мнений различных групп населения в реализуемых региональных программах.

Ключевые слова: гражданское общество, социально-политическая активность, региональные идеи, диалог власти и населения.

O. V. Shinyayeva, L. H. Kaiumova

THE DIALOGUE OF AUTHORITY AND POPULATION IN THE CONTEXT OF THE CIVIL SOCIETY FORMATION

Abstract.

Background. Development of the civil society is an important priority of the modern era. The Russia's future, its place in the global community largely depend on involvement in this process of the general population. The problem is that the civil society in Russia is positioned on a very narrow social base. In the context of the problem is an issue of interaction between the government and the society. The aim of the article is to identify readiness of the society to exercise social and political activity, to define the role of regional ideas in building an effective dialogue between the authorities and the society.

Materials and methods. The theoretical and methodological basis of our analysis was the theory of understanding. We studied the work of domestic and foreign authors on the topic of the civil society and the conceptual understanding of communications in the course of its development. The empirical analysis is based on the sociological research – «The attitude of the regional center population to the new brand of the region» (Ulyanovsk, 2012; 850 people surveyed), «The socio-political orientation and the social activity of the population» (Ulyanovsk region, 2013; 1200 people surveyed).

Results. Currently, the regional management bodies are formally ready to establish permanent contacts with the population; this willingness is caused by the necessity to perform legal acts of the Russian Federation aimed at building the civil society. The population is less formally and really ready for permanent contacts with the authorities: the share of those regularly displaying the social activity does not exceed one tenth of the population. During the process of reformation the conception of social activity has not been formed in the public consciousness. This situation is relevant for other regions of Russia. A regional idea can play an information-stimulating role and perform an integrating function only in conditions of a constructive social-state dialogue. This is possible with proper choice of the main ideas and correctly lined up communications between the population and the authorities.

Conclusions. The obtained results of the study allowed us to formulate the following rule: the higher is the level of information secrecy and passivity of the population, the lower is the perception of formal ideas of regional development and the degree of social integration. Information closeness is the observed trend of a weak aspiration to get information and to perceive social significance, as well as the deficit of social information transmission by communication channels. Russia's future is closely linked with formation of the social cohesion, understood as bringing people together around common ideas. Transition of the Russian regions to the innovative way of development is impossible without creating a sense of ownership among the population, including creation of a real system of citizen participation in life settlements, transparency of the government's actions, taking into account the opinions of various groups in the ongoing regional programs.

Key words: civil society, socio-political activity, regional ideas, dialogue between the authorities and the population.

Развитие гражданского общества является важным приоритетом современной эпохи. Будущее России, ее место в мировом сообществе в значительной мере зависят от включенности в этот процесс широких слоев населения. Гражданское общество – понятие, обозначающее совокупность неполитиче-

ских отношений в обществе, реализуемых через экономические, социокультурные, религиозные, этнические организации. Оно обозначает «сферу самостоятельного проявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся организаций, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти» [1, с. 32].

В целом проблематике общественно-государственного взаимодействия в современной социологии уделяется повышенное внимание. Наибольший вклад в осмысление гражданского общества и концептуальное понимание коммуникаций в процессе его развития внесли зарубежные исследователи Э. Геллнер, Р. Дарендорф, Р. Кларк, Д. Рэй, А. Турен, Э. Шилз, Ю. Хабермас и др. В российской социологической науке следует выделить работы А. П. Бутенко, Л. М. Воронцовой, Ю. В. Колесниченко, В. В. Рябова, С. Б. Филатова, В. А. Ядова и др. Несмотря на теоретическую и практическую значимость, вопросы построения эффективного диалога между властью и населением до сих пор не достигли того уровня разработки, который необходим для расширения социальной базы гражданского общества.

В конце XX в. Россия встала на путь формирования демократического общества. Но оказалось, что провозгласить эту цель – не значит создать условия для реального участия населения в решении социальных проблем. Гражданское общество в России реально поддерживается ограниченной долей населения. В контексте поставленной проблемы остро стоит вопрос о взаимодействии органов власти и общественности. «Элита доминирует над всеми слоями населения с помощью класса чиновников, превращая их в противостоящее всему обществу орудие власти. Именно в таком обособленном от общества и равнодушном к его нуждам виде администрация становится бюрократией» [2, с. 219].

Противостоять бюрократии должна общественность – та часть активных граждан, которая осознает ответственность за судьбу страны, абстрагирована от власти, способна критически оценивать и контролировать деятельность бюрократических аппаратов. В России сложились социальные группы, для которых существенно выросла значимость ценности человеческого достоинства и ощущения себя субъектом общественной жизни. На первый план вышли проблемы соблюдения законов всеми субъектами социума и гражданских прав. Эти изменения должны быть осознаны и оценены отечественными политическими структурами, органами государственной власти и управления.

В условиях пристального внимания общественного мнения представители государственных структур выступают за правовое государство и гражданское общество, но на деле не всегда делают реальные шаги к установлению коммуникаций с организованной частью населения. С другой стороны, «граждане в повседневной жизни составляют оппозицию органам власти, но реально не готовы к проявлению регулярной социальной активности» [3, с. 38]. «Ядро» социальной базы гражданского общества составляют 8 % взрослых россиян, которые декларируют свое членство или участие в деятельности общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций [4, с. 26].

Целью данной статьи является анализ готовности широких слоев населения к проявлению социально-политической активности, определение ро-

ли региональных идей в построении эффективного диалога между властью и обществом. В ходе изучения данной проблемы были проведены социологические исследования: «Отношение населения областного центра к новому бренду региона» (Ульяновск, 2012 г.; выборка 850 чел.), «Социально-политические ориентации и социальная активность населения» (Ульяновская область, 2013 г.; выборка 1200 чел.).

Использование разных каналов политической коммуникации необходимо для создания гражданского общества и формирования гражданственности населения. Гражданственность, или активное гражданство, в современной социологии рассматривается как необходимое условие поступательного развития социума и трактуется как «активное участие в жизни общества, инициативное поведение, сотрудничество представителей элиты и рядовых граждан» [5, с. 84]. Социально-политическая активность населения – это своеобразный вид политических отношений, без которого невозможно движение современного политического процесса в сторону гражданского общества.

В ходе опросов выявлено, что чуть более трети населения (37 %) региона, считает себя активными членами общества (рис. 1).

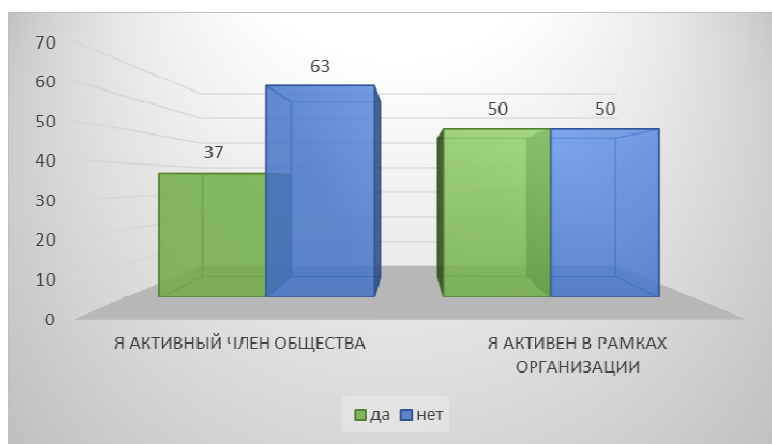


Рис. 1. Социальная активность населения на разных уровнях (в процентах от числа опрошенных, $n = 1200$)

Активность в рамках своей организации выше: по самооценкам, доля активных на корпоративном уровне составляет половину занятых (рис. 1). Это свидетельствует о том, что на рабочих местах больше возможностей участия в общественной жизни компании, но работники с опаской относятся к подобным мероприятиям, так как они сказываются на моральном и физическом самочувствии.

В целом с утверждением «Социальная активность не имеет смысла, для этого есть органы власти» согласна пятая часть жителей (21 %); часть – это жители крупного города (среди них таких 27 %), среди жителей малых городов данная группа в два раза меньше (13 %) (рис. 2). Это говорит о том, что жители крупного города решение социально важных вопросов чаще делегируют органам власти, в то время как жители малых городов больше надеются на себя и ближайшее окружение; их благополучие, по самооценкам, зависит от собственных усилий.

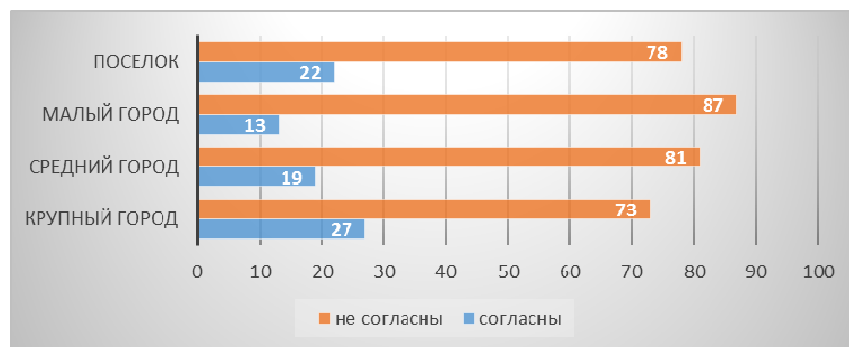


Рис. 2. Необходимость социальной активности в различных типах населенных пунктов (в процентах от числа опрошенных, $n = 1200$)

Наименее активной социальной группой населения является молодежь (табл. 1). Респонденты молодого возраста не заинтересованы в социальной активности; с одной стороны, из-за стремления реализовать свои амбиции и личные планы; с другой стороны, это связано с деидеологизацией современных молодых людей. Третьей причиной такого асоциального поведения молодежи является наличие ценностей, отличных от ценностей старшего поколения (профессиональная карьера, общение, индивидуальное благополучие). Для стимулирования социальной активности молодежи нужны понятные идеи, меняющие реальность в пределах населенного пункта и региона. Работа в этом направлении ведется, однако усилия пока не дают ощутимого результата.

Таблица 1
Формы участия населения в общественной жизни региона
(в процентах от числа опрошенных, $n = 1200$)

Показатели	Всего	Возраст респондентов			
		16–24	24–35	35–50	Свыше 50
Публикации в СМИ, Интернете	23	39	26	16	10
Благоустройство домов и т.д.	58	34	50	64	83
Сбор средств для нуждающихся	55	52	53	68	47
Организация избирательной кампании	27	27	31	29	23
Участие в митингах и т.д.	23	25	26	23	18
Обращение в общественные приемные	10	6	11	12	13
Обращения в государственные органы	17	13	18	21	18
Работа в экспертных комиссиях	5	4	5	8	4
Работа в общественных организациях	14	12	9	16	18
Личные инициативы	38	27	59	41	27
Никак	57	42	59	64	61

Примечание. Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов по каждому столбцу превышает 100 %.

Популярными формами социальной активности и реализации гражданских позиций население признает следующие: озеленение дворов (50 %), сбор средств и вещей нуждающимся (39 %), благоустройство подъездов (35 %). Больше всего этим порывам подвержены люди с высшим образова-

ем, а также жители малых городов и поселков; представители старших возрастных групп, независимо от места проживания. Старшее поколение привыкло жить сообща и коллективно решать проблемы, поэтому считает своим долгом делать общественные дела, а современная молодежь предпочитает больше жить для себя и уделять внимание своим целям и потребностям.

Большинство опрошенных респондентов считает, что население должно взаимодействовать с органами власти, а не находиться в оппозиции (рис. 3). Только эффективное взаимодействие этих двух субъектов может привести к построению устойчивого гражданского общества.

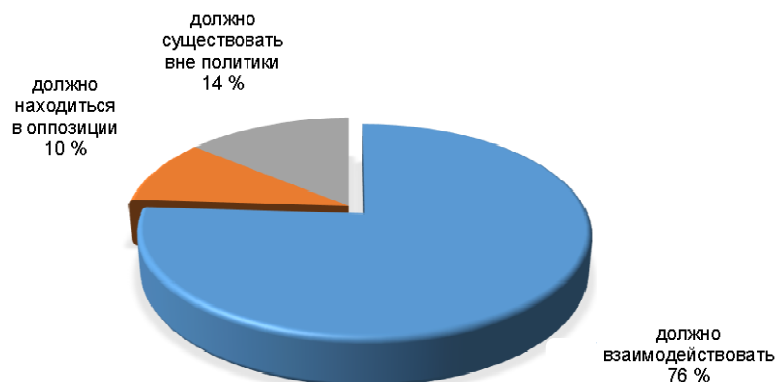


Рис. 3. Отношение населения к взаимодействию с органами власти (в процентах от числа опрошенных, $n = 1200$)

Построение общественно-государственного диалога в современных условиях осуществляется в конкретных территориальных пространствах; это невозможно без провозглашения региональных идей, которые должны заполнить идеологический вакуум – отсутствие национальных идей, объединяющих российское общество. Хорошо продуманные идеи региона позволяют решить различные задачи: рост региональной идентичности и патриотизма; повышение интереса населения к истории региона, его традициям и культуре; формирование региональной общественности; вовлечение населения в различные процессы – межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество; снижение уровня социальной напряженности; рост взаимного доверия между общественностью, бизнесом и властью.

Необычные региональные идеи во многом формируют нового человека, меняя его представления о его нормативном поведении в развивающемся территориальном пространстве. Многие концепции территориального развития сразу не находят отклика в сознании жителей регионов, люди просто не могут идентифицироваться с выдвигаемыми идеями. Для того, чтобы преодолеть этот барьер недоверия региональным органам власти, необходимы грамотные технологии коммуникаций.

Коммуникации в современном гражданском обществе строятся на основе двусторонней (диалоговой) модели. Согласно теории понимания, базирующейся на аспектах понимания и объяснения, именно вторая составляющая является основополагающей при выстраивании диалоговой коммуникации, так как именно в диалоге взаимодействующие субъекты работают с ра-

циональными категориями сознания [6, с. 73]. Говоря об общественно-государственном диалоге мы подразумеваем многогранные и многоаспектные субъектно-объектные взаимодействия, при которых возможно не только одностороннее воздействие органов власти на общественность, но и обратное воздействие общественности на них и принимаемые ими решения.

Несмотря на наличие современных социологических исследований, связанных с построением конструктивного диалога между властью и обществом, формированием и функционированием территориальных брендов, вряд ли можно говорить о том, что имеющиеся проблемы нашли свое полное разрешение в реальной практике российских регионов. В современных условиях остаются недостаточно изученными следующие актуальные вопросы: брендовые коммуникации органов территориального управления; отношение разных профессиональных и возрастных групп населения к созданию органами власти новых брендов территорий; условия превращения брендов в региональную идею, способную объединить различные слои и классы. Ответы на эти вопросы мы постараемся раскрыть в своем исследовании.

Очевидно, символический капитал, как и другие нематериальные активы территории, имеет свойство длительного формирования: символы, однажды закрепленные в нем, еще долгое время будут функционировать в общественном сознании. Это подтверждает тот факт, что наименьшую символическую значимость, по мнению жителей, имеют объекты, недавно появившиеся в регионе. В Ульяновске к ним относятся памятники Колобку (4 %), основателям Симбирска (5 %). Культурными символами территории могут быть не только памятники, но и выдающиеся личности, которые внесли неоценимый вклад в развитие региона. В Ульяновской области функционирует Аллея знаменитых земляков. Исследование выявило, что почти две трети респондентов не знакомы с данной достопримечательностью: аллею посетили чуть более 30 % опрошенных. Свои предпочтения на этой аллее они отдают И. А. Гончарову (23 %), Н. М. Карамзину (22 %), В. И. Ленину (18 %), как наиболее весомым историческим фигурам региона и России.

Одним из основных брендов, продвижением которого занимаются региональные и муниципальные структуры Ульяновской области, является новый символический бренд «Ульяновск – культурная столица постсоветского пространства». Треть жителей поддерживает эту идею и отмечает плюсы для данной идеи в регионе («возможность объединения Ульяновска с другими регионами и странами»). С другой стороны, существует явное недоверие к новой инициативе власти в культурном развитии региона. Наиболее лояльны к идее молодые люди от 16 до 24 лет (53 %), студенты, жители с высшим образованием (42 %).

В регионе идет процесс трансформации идентичности жителей с помощью инструментов коммуникации: СМИ, социальные акции. Власть, общественные и образовательные учреждения, используя СМИ, популяризируют достижения местных писателей и художников, стремясь создать привлекательный образ региональной культуры. Однако результаты проведенного анкетного опроса показали, что жители не понимают значения продвигаемого имиджа «культурной столицы» и особенно – места культуры в улучшении их собственной жизни. Несмотря на активное продвижение региональной идеи, в сознании горожан присутствуют и другие представления о своем регионе:

40 % жителей считают, что «Ульяновск – родина двух Ильичей (Ульянова и Обломова); 26 % согласны с тем, что «Ульяновск – родина талантливых людей».

Большая часть жителей не признает, что доля ответственности за формируемый имидж региона лежит и на них. Значительная часть опрошенных видит ответственными за культурное развитие региона органы муниципальной власти: 93 % опрошенных в этом уверены полностью или в основном. В целом население не сомневается в привлекательности региона (89 % уверены в той или иной степени); но можно отметить, что полного представления о потенциале региона у жителей нет. Старый бренд уже утратил силу, а новый не сложился в сознании жителей в силу неразвитого диалога органов власти и населения. Основной упор органы управления делают на продвижение идеи о культурном развитии региона, тогда как экономическая составляющая имиджа региона остается слабо продвигаемой.

Были исследованы основные каналы получения информации жителями Ульяновской области, выявлены наиболее популярные и, наоборот, неэффективные, по мнению жителей, способы получения новостей о городе, а также мы проанализировали отношение респондентов к главному официальному интернет-порталу – сайту «Губернатор и Правительство Ульяновской области». По результатам исследования, более чем половине жителей Ульяновска недостаточно информации о жизни региона, а 16 % вообще ничего не знают о нем. Только треть жителей в целом осведомлена о событиях, происходящих в регионе. Примечательно, чем ниже уровень жизни жителей, тем меньше они знают о событиях, происходящих в регионе; наименее осведомленными являются работающая молодежь и пенсионеры.

Ответы на вопросы показали, что у населения нет мотивации и заинтересованности в собственном поиске информации. Повышение уровня информирования жителей разного возраста является важной задачей органов власти, особенно населения в активном трудоспособном возрасте, которое выполняет роль трансляторов ценностей, культуры, традиций. Важно отметить, что, по результатам исследования, образование практически не влияет на восприятие информации о регионе. Уровень удовлетворенности получаемой информацией зависит в первую очередь от уровня жизни населения и поколенческих (возрастных) характеристик. Наиболее популярными источниками являются печатные СМИ, телевидение, интернет-сайты и неформальные источники – родственники, друзья и коллеги.

Появление разноплановых социальных сетей создает другую структуру гражданского общества с мгновенным обменом информацией, во много раз превышающим скорость государственного реагирования на вызовы, события и катастрофы. В Российской Федерации 78 % детей в возрасте от 9 до 16 лет имеют личный профиль в социальных сетях – этот показатель примерно на 20 % больше, чем в странах Евросоюза [7, с. 6].

Мужчины чаще предпочитают Интернет, а женщины – телевидение. Молодежь в своем большинстве предпочитает получать информацию через Интернет, а взрослое поколение через традиционные средства массовой информации – печатные СМИ, радио и телевидение. К мнению друзей и коллег тем не менее прислушиваются и те и другие, что говорит о большом значении этого источника в разработке информационной стратегии крупного города.

Респондентам было предложено оценить усилия органов власти в своем населенном пункте (рис. 4). Результаты получились невысокими: средний индекс результативности органов власти от -1 до $+1$ не превышает $0,17$, что соответствует низкому уровню. Есть различия в оценках отдельных направлений работы региональных органов власти: самую низкую оценку получила работа учреждений медицины и образования ($-0,26$).

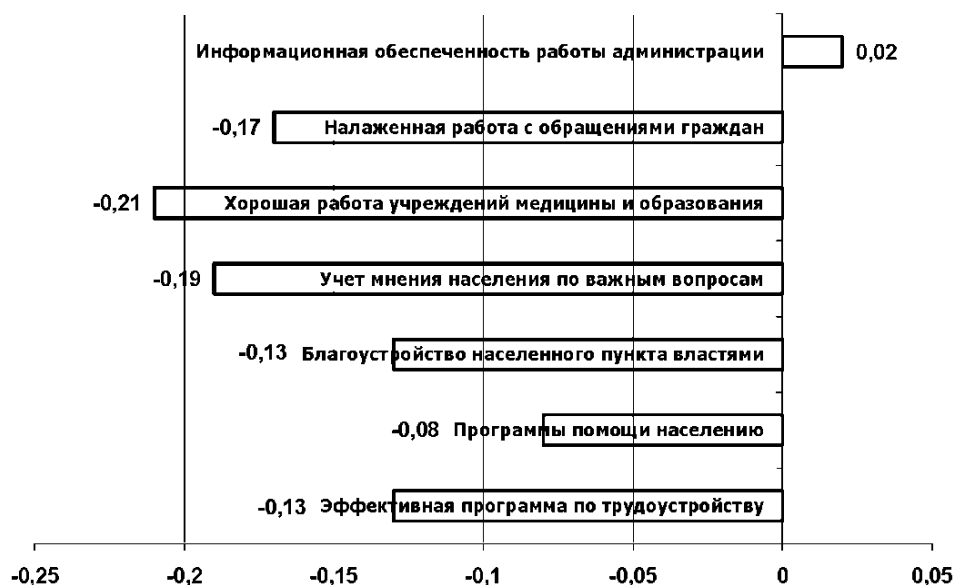


Рис. 4. Оценка усилий местных органов власти в населенных пунктах Ульяновской области (в индексах, от -1 до $+1$; $n = 1200$)

Низкая оценка работы властей сочетается с неготовностью участвовать в решении проблем региона. Большинство респондентов хотели бы оценивать работу чиновников и принимать участие только в выборах. Мужчины пассивнее женщин; женщины охотнее принимают участие в различных акциях, субботниках и сборе средств; мужчины предпочитают более пассивное участие через выражение своего мнения и оценку работы чиновников.

Полученные результаты исследования позволили сформулировать следующую закономерность: чем выше уровень информационной закрытости и пассивности населения, тем ниже уровень восприятия официальных идей развития региона и степень социальной интеграции. Информационную закрытость мы понимаем как наблюдаемую тенденцию слабого стремления к получению и восприятию социально значимой информации, а также дефицит самой социальной информации, передаваемой по каналам коммуникации.

Региональная идея может играть информационно-стимулирующую роль и выполнять интегрирующую функцию только в условиях конструктивного общественно-государственного диалога. Это возможно при грамотном выборе главной идеи и правильно выстроенных коммуникациях между населением и органами власти.

В настоящее время органы регионального управления формально готовы к установлению постоянных контактов с населением; эта готовность про-

диктована необходимостью выполнения законодательных актов Российской Федерации, направленных на построение гражданского общества. Население формально и реально менее готово к постоянным контактам с органами власти: доля регулярно проявляющих социальную активность не превышает десятой части населения региона. За время реформ в общественном сознании не сформировалась установка социальной активности. Эта ситуация актуальна и для других регионов России.

Невысокий уровень благосостояния значительной части населения не дает возможности объективно оценить работу органов власти и оказать им поддержку в реализации социальных программ. В общественном мнении и сознании широких слоев населения продолжают преобладать патерналистские настроения («все проблемы должно решить государство»), отстраненное отношение («от нас ничего не зависит»). При этом политические коммуникации региональных органов исполнительной власти носят характер «ситуативного реагирования» на обращения граждан.

Итак, будущее России тесно связано с формированием социальной сплоченности, понимаемой как объединение людей вокруг общих идей. Переход регионов России на инновационный путь развития невозможен без формирования среди представителей разных социально-профессиональных групп чувства сопричастности, предоставления широкой и объективной информации, создания реальной системы участия граждан в жизни населенных пунктов.

Современные процессы развития гражданского общества в России тесно связаны с институционализацией самого российского общества. Граждане не могут объединяться в ассоциации, эффективно защищать общественные интересы, если не знают, в каком обществе живут. Важным условием повышения уровня доверия населения в политическом контексте является прозрачность действий органов власти, учет мнений различных групп населения в реализуемых национальных и региональных идеях.

Список литературы

1. **Гаджиев, К. С.** Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России / К. С. Гаджиев. – М. : Знак, 2008. – 176 с.
2. **Якимец, В. И.** Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы / В. И. Якимец. – М. : ИСА РАН, 2004. – 384 с.
3. **Ядов, В. А.** Россия в мировом пространстве / В. А. Ядов // Социологические исследования. – 2006. – № 5. – С. 37–30.
4. **Якобсон, Л. И.** Гражданское общество в модернизирующейся России / Л. И. Якобсон, И. В. Мерсиянова и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2011. – 124 с.
5. **Кошарная, Г. Б.** Гражданственность и гражданские ценности в сознании студенческой молодежи / Г. Б. Кошарная, Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3. – С. 84–90.
6. **Янборисова, Э. Р.** Применение антикризисной PR-технологии в условиях социально-экономических трудностей / Э. Р. Янборисова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 2. – С. 68–76.
7. **Шиняева, О. В.** Основные субъекты гражданского общества в России и проблемы их взаимодействия / О. В. Шиняева // Гражданское общество в современной России: состояние, тенденции, перспективы. – Ульяновск : Изд-во УлГТУ, 2012. – С. 3–10.

References

1. Gadzhiev K. S. *Grazhdanskoe obshchestvo. Mirovoy opyt i problemy Rossii* [Civil society. World experience and problems in Russia]. Moscow: Znak, 2008, 176 p.
2. Yakimets V. I. *Mezhsektornoe sotsial'noe partnerstvo: osnovy, teoriya, printsipy, mekhanizmy* [Intersectoral social partnership: fundamentals, theory, principles, mechanisms]. Moscow: ISA RAN, 2004, 384 p.
3. Yadov V. A. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2006, no. 5, pp. 37–30.
4. Yakobson L. I., Mersyanova I. V. et al. *Grazhdanskoe obshchestvo v moderniziruyushcheysya Rossii* [Civil society in modernizing Russia]. Moscow: NIU VShE, 2011, 124 p.
5. Kosharnaya G. B., Rozhkova L. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2012, no. 3, pp. 84–90.
6. Yanborisova E. R. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2009, no. 2, pp. 68–76.
7. Shinyaeva O. V. *Grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoy Rossii: sostoyanie, tendentsii, perspektivy* [Civil society in modern Russia: condition, trends, prospects]. Ulyanovsk: Izd-vo UIGTU, 2012, pp. 3–10.

Шиняева Ольга Викторовна

доктор социологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
политологии, социологии и связей
с общественностью, Ульяновский
государственный технический
университет
(Россия, г. Ульяновск,
ул. Северный Венец, 32)

E-mail: olses@rambler.ru

Shinyaeva Olga Viktorovna

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of political sciences,
sociology and public relations, Ulyanovsk
State Technical University
(32 Severny Venets street,
Ulyanovsk, Russia)

Каюмова Лейсян Хатямовна

аспирант, Ульяновский государственный
технический университет
(Россия, г. Ульяновск,
ул. Северный Венец, 32)

E-mail: otebe73@yandex.ru

Kaiumova Leislan Khatiamovna

Postgraduate student, Ulyanovsk
State Technical University
(32 Severny Venets street,
Ulyanovsk, Russia)

УДК 316.343.652

Шиняева, О. В.

Диалог власти и населения в контексте формирования гражданского общества / О. В. Шиняева, Л. Х. Каюмова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 80–90.